

которой может проявляться сетевой эффект, обеспечивающий гигантскую рыночную капитализацию таких лидеров цифровой экономики, как Apple, Alphabet, Facebook, Microsoft.

Цифровые технологии постепенно стирают отраслевые границы. Так, Alphabet, чей бизнес включает веб-поиск, потоковое видео и аудио, картографию, операционные системы, автоматизацию умного дома и системы здравоохранения, представляется, на первый взгляд, очень диверсифицированной компанией. Вместе с тем, все указанные направления основаны на разработке и использовании определенного набора алгоритмов. Взаимозаменяемость также является одной из ключевых характеристик цифровых технологических процессов. Например, 3D-печать является базовой универсальной технологией, способной преобразовать значительную часть обрабатывающей промышленности.

На фоне активной цифровизации экономики к важнейшим условиям формирования успешной стратегии конкурентного развития предприятия можно отнести:

- 1) создание (адаптация) инновационной цифровой платформы, как несущей конструкции бизнес-модели успешного функционирования предприятия;
- 2) системное выстраивание гибкой и адаптивной экосистемы предприятия;
- 3) использование современных, визионерских (по типу стратегии «голубого океана») методик оптимального позиционирования компании на динамично меняющемся рынке;
- 4) формирование финансовой системы привлечения долгосрочных инвестиций и экспоненциального генерирования текущей прибыли;
- 5) выстраивание горизонтальной, проектно-функциональной системы управления компанией (по принципам Agile).

Усложнение отраслевой структуры экономики в условиях ее цифровизации существенно снижает эффективность использования классических, основанных на методологических принципах, разработанных в 80–90 гг. прошлого века М. Портером, методик конкурентного анализа. Традиционные приемы фокусирования на конкурентном позиционировании предприятия в детерминированных рамках определенной отрасли не способны в должной мере отразить современную динамику развития бизнес-процессов, основанных на перспективных трендах их цифровизации.

Список использованных источников

1. Грант, Р. Современный стратегический анализ / Р. Грант. – 11-е изд. – СПб. : Питер, 2024. – 720 с.
2. Чаран, Р. Переосмысление конкурентного преимущества: новые профили цифровой эпохи / Р. Чаран, Дж. Уиллиган ; пер. с англ. И. Гордель. – Минск : Попурри, 2022. – 240 с.
3. Krycheuski, S. The current characteristics of international business competition // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVII Междунар. науч.-практич. конф. Минск, 26 мая, 2024 г. – Минск : Колоград, 2024. – 421 с. – с. 22–23.

М. А. Лагун,
ассистент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: marinam2525@rambler.ru

РОЛЬ ОБЩЕСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ВНЕШНИХ ЭФФЕКТОВ

Отрицательные внешние эффекты (экстерналии) представляют собой издержки, которые несут третьи лица от деятельности субъектов экономики и которые не учитываются в цене создаваемой продукции. В сельском хозяйстве отрицательные внешние эффекты проявляются в загрязнении атмосферы, воды и земли. Регулирование отрицательных экстерналий возможно с помощью государства и общества.

Общество играет определенную роль в регулировании отрицательных внешних эффектов. Оно может их регулировать как созданием четких прав собственности в областях с неточно определенными правами, так и через общественное давление.

Рассмотрим более подробно, какими способами общество может регулировать отрицательные внешние эффекты.

Во-первых, путем определения четких прав собственности. Установление прав собственности на ресурсы (например, рыболовство, леса) может помочь предотвратить чрезмерное их использование и способствует несению ответственности за создание отрицательных внешних эффектов.

Во-вторых, гражданская активность и общественное давление. Группы граждан могут организовываться для защиты окружающей среды или социальных интересов, выступая против предприятий (организаций) или практик, которые наносят вред. Это может включать петиции и участие в общественных слушаниях.

В-третьих, образование и информирование. Повышение уровня осведомленности об отрицательных внешних эффектах может изменить поведение потребителей и производителей. Образовательные кампании подчеркивают важность устойчивого развития и экологически чистых практик.

В-четвертых, создание сообществ. Местные сообщества могут объединяться для разработки совместных решений, таких как создание экологических инициатив, программ по утилизации отходов и др.

В-пятых, альтернативные модели потребления. Поддержка местного производства и потребления, а также переход на экологически чистые продукты помогает минимизировать негативные внешние эффекты.

В-шестых, социальные предприятия. Образование и поддержка социальных предприятий и стартапов, которые ориентированы на решение социальных или экологических проблем, могут снизить негативные внешние эффекты.

В-седьмых, участие в политике. Общество может влиять на законодательство через выборы, участие в политических партиях или лоббирование для принятия законов, направленных на снижение отрицательных внешних эффектов.

В-восьмых, частные инициативы и сертификаты. Программы сертификации, которые признают компании с устойчивыми практиками (например, Fair Trade, Soil association Organic), способствуют более ответственному бизнес-поведению.

Эти способы могут быть использованы как отдельно, так и в сочетании друг с другом для эффективного управления отрицательными внешними эффектами и улучшения общего благосостояния общества.

Таким образом, перечисленные подходы к регулированию отрицательных внешних эффектов позволяют обществу активно участвовать в улучшении качества жизни, адаптируя поведение как на уровне индивидов, так и на уровне сообществ.

А. П. Левкович,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Anna.levkovich@mail.ru

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РАСЧЕТОВ

Поиск моделей осуществления международных расчетов обуславливается, с одной стороны, ограничениями традиционной технологии расчетов на базе корреспондентских счетов, с другой – возросшими технологическими возможностями цифровизации финансовой сферы экономики, движением к регионализации и полицентризму, возросшими геополитическими рисками, ограничительной практикой в отношении ряда стран мировой экономики.